

Юрий Буйда

Господин Аспирин

Часть сборника
Покидая Аркадию. Книга перемен

Юрий Васильевич Буйда

Господин Аспирин

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21180039

Буйда, Юрий Васильевич. Покидая Аркадию. Книга перемен : роман:

Издательство «Э»; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-90768-7

Аннотация

«...В городке их называли врагами не разлей вода. При каждой встрече они ссорились до хрипоты, а иногда и до «скорой помощи»: оба были гипертониками. Евсей Львович считал Замятина сталинистом, обзывал вертухаем и проклинал колючую проволоку – символ ГУЛАГа. Андрей Иванович сердился: «Профессия у тебя одна – людей баламутить, пока другие дома строят и хлеб растят. Россия для вас, евреев, не дом, а дача: пересидели, понасрали и уехали в свой Израиль, а мы за вами прибирай! Да что ты знаешь про Россию и русский народ, мудила лагерный?» «Насмотрелся я на этот народ в лагерях, – кричал Евсей Львович. – Они даже за колючей проволокой оставались шовинистами и сталинистами, всегда готовыми за жратву предать и продать! Патриоты!» Они пили водку, дымили – Андрей Иванович «собранием», Евсей Львович – махоркой, ругались, закусывали солеными огурцами, которые Евсеев-Горский ненавидел, и датским мясом

из жестянок, которое Замятин презирал, потом оба скисали, и Евсей Львович со страдальческим видом начинал жаловаться на юкстагломерулярный аппарат, а Андрей Иванович – на почки и чертово давление, делились таблетками, выпивали по маленькой на посошок и отправлялись восвояси. На следующий день все повторялось...»

Юрий Буйда

Господин Аспирин

Андрей Иванович Замятин всю жизнь работал на заводе, выпускавшем колючую проволоку. Пришел на завод в начале войны слесаренком на подхвате, а на пенсию ушел директором предприятия, на котором делали не только простую колючку, но и армированную ленту «егоза». Он гордился своим вкладом в победу над фашизмом и девятого мая выпивал три раза – за деда, погибшего в 1941 году под Оршей, за отца, павшего в 1945 году под Будапештом, и за завод, доставивший много неприятностей Гитлеру. Замятин был коренастым, плотным и круглоголовым, старался держаться прямо, всегда был тщательно выбрит, летом носил двубортный пиджак, зимой для тепла надевал галстук и норковую шапку, покупал только отечественное и ездил на полуржавой «волге» с дырявым днищем.

Его сосед Евсей Львович Евсеев-Горский был высоким, тощим, остроголовым, назло всему миру курил махорку, носил бородку, даже дома не снимал черных очков и на улице появлялся только в сопровождении овчарки Берты. Он был сыном ленинского наркома, расстрелянного в годы Большого террора, и провел в лагерях в общей сложности около двадцати лет. В советские годы Евсеев-Горский активно участвовал в правозащитном движении, при Ельцине требовал

звести в Уголовный кодекс наказание за пропаганду сталинизма, потом рассорился со всеми друзьями-знакомыми, с родственниками и детьми и уехал в городок, где родилась его мать и где между отсидками он работал в художественной школе, преподавая рисунок и живопись.

В городке их называли врагами не разлей вода. При каждой встрече они ссорились до хрипоты, а иногда и до «скорой помощи»: оба были гипертониками. Евсей Львович считал Замятина сталинистом, обзывал вертухаем и проклинал колючую проволоку – символ ГУЛАГа. Андрей Иванович сердился: «Профессия у тебя одна – людей баламутить, пока другие дома строят и хлеб растят. Россия для вас, евреев, не дом, а дача: пересидели, понасрали и уехали в свой Израиль, а мы за вами прибирай! Да что ты знаешь про Россию и русский народ, мудила лагерный?» «Насмотрелся я на этот народ в лагерях, – кричал Евсей Львович. – Они даже за колючей проволокой оставались шовинистами и сталинистами, всегда готовыми за жратву предать и продать! Патриоты!» Они пили водку, дымили – Андрей Иванович «собранием», Евсей Львович – махоркой, ругались, закусывали солеными огурцами, которые Евсеев-Горский ненавидел, и датским мясом из жестянок, которое Замятин презирал, потом оба скисали, и Евсей Львович со страдальческим видом начинал жаловаться на юстагломерулярный аппарат, а Андрей Иванович – на почки и чертово давление, делились таблетками, выпивали по маленькой на посошок и отправ-

лялись восвояси. На следующий день все повторялось.

Андрей Иванович жил один, но почти каждый день к нему заезжала внучка, веселая толстушка, которая следила за тем, чтобы в доме было чисто, а в холодильнике – полно.

За Евсеем Львовичем присматривала Аглая, вдова одного из правнуков. Она носила мешковатые штаны, куртку с капюшоном, из дома выходила только в магазин. Спала она на диване в спальне Евсея Львовича. По ночам старик просыпался, стонал, хныкал, Аглая давала ему лекарство, и старик затихал до утра.

В субботу Аглая вернулась из магазина, посидела со стариками, выпила водки и пошла в туалет. В туалете перед унитазом на коленях ползал мужчина.

– Ты кто тут такой? – спросила Аглая.

– Аспирин, – ответил он не оборачиваясь.

– Мне надо пописать.

Мужчина встал, посторонился.

Аглая спустила трусики и села на унитаз.

– Бачок барахлит, – сказал Аспирин. – Старик просил починить. Замятин, – уточнил он. – Андрей Иванович.

Он был высоким, широкоплечим, длинноруким. Узкое лицо изуродовано двумя шрамами – один на щеке, другой на лбу. Левое ухо без мочки. Взгляд внимательный, глаза ледяные.

– Кто тебя так покусал? – спросила Аглая.

– Собака, – сказал он. – В детстве отец травил меня соба-

кой.

– Травил?

– Питбулем. Загонял меня в пустой сарай и заставлял бороться с питбулем.

– А потом что?

– А потом я питбуля убил. Перегрыз ему глотку.

Аглая не выдержала – рассмеялась.

– Ну ладно, – сказала она. – А почему Аспирин?

– Александр Спирин. А – точка – Спирин. Аспирин.

Она встала, повернулась к нему спиной и натянула трусики.

– Классная жопа, – сказал он. – Спусти-ка воду.

Аглая нажала кнопку.

Аспирин легонько отстранил женщину, опустился на колени, сунул руку под бачок.

– Ну вот, больше не течет.

– А ты Замятину кто? – спросила Аглая.

– Был женат на его внучке. Нинку Абаринову знаешь?

– Нет, – сказала Аглая. – Я и тебя не знаю.

– Теперь знаешь. Где руки помыть?

Она проводила его в ванную. Прислонившись к дверному косяку, ждала, пока он вымоет руки. Покусывая губу, задумчиво смотрела на его мускулистую спину.

– Так ты, значит, сантехник? – спросила она, протягивая ему полотенце.

– Я – хозяин, – сказал Аспирин. – Строю дома и все такое.

Ты что вечером делаешь?

Подошел к ней, обнял рукой за пояс, привлек, коснулся губами уха, другой рукой сжал ягодицы – по-хозяйски.

– Старика нянчу, – прохрипела Аглая, закрывая глаза. –
Не надо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.